

№ 6 м.
Б 24

На правах рукописи

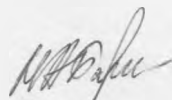
БАРАНОВА Марина Александровна

**СВИДЕТЕЛЬ В СИСТЕМЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2005

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Корнуков Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Гуськова Антонина Петровна;

кандидат юридических наук, доцент
заслуженный юрист РФ
Ландо Александр Соломонович

Ведущая организация: **Волгоградская академия МВД России**

Защита состоится 9 февраля 2006 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета Д – 212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. № 102).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « 05 » января 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент В. Д. Холоденко

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования и степень разработанности проблемы. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на государство и его органы обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина во всех сферах общественной и государственной жизни. Поэтому одной из главных задач судебной реформы в Российской Федерации была и остается «защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве»^[1]. УПК РФ 2001 г.^[2], основываясь на указанных положениях, значительно демократизировал уголовное судопроизводство и укрепил правовой статус его участников. Существенные изменения претерпела правовая регламентация процессуального положения свидетеля: расширены и закреплены в отдельной статье закона (ст. 56 УПК) его процессуальные права, обязанности и ответственность; усилены гарантии его безопасности; он официально внесен в группу «иных участников уголовного судопроизводства» (глава 8 УПК). Однако преобразования в сфере правового регулирования положения свидетеля в уголовном судопроизводстве мало что изменили на практике. Свидетели по-прежнему не желают сотрудничать с правоохранительными органами, часто не являются по вызову в суд, неохотно дают показания, боясь мести и расправы со стороны обвиняемых и их подельников. К тому же многие законодательные новеллы, касающиеся свидетеля, не безупречны с точки зрения их практической реализации. В частности, в УПК предусмотрено право свидетеля при допросе пользоваться помощью адвоката, но механизм реализации этого права не прописан, не определены обязанности адвоката, порядок его приглашения и допуска в процесс, другие элементы правоотношений с его участием. Законодательное регулирование права на свидетельский иммунитет не позволяет однозначно определить круг лиц, обладающих этим правом и т. д. Указанные обстоятельства, наряду с важностью и значимостью участия свидетелей в производстве по уголовным делам, обуславливают актуальность свидетельской тематики и необходимость ее системного научного изучения.

Проблемы участия свидетеля в уголовном судопроизводстве всегда были и остаются предметом пристального внимания ученых. Их исследовали Э.У. Бабаева, В.А. Булатов, Е.В. Евстратенко, А.Ю. Епихин, К.Ф. Карибов, Н.Е. Павлов, В.И. Смыслов, С.П. Щерба, О.А. Зайцев, М.Л. Якуб и др. К изучению отдельных аспектов процессуального статуса свидетеля, его участия в уголовно-процессуальном доказывании обращались Л.В. Брусницын, В.В. Войников, В.В. Кальницкий, Л.Д. Кокорев, В.И. Комиссаров, В.М. Корнуков, Э.Ф. Куцова, П.А. Lupинская, Н.К. Панько, И.Л. Петрухин, А.Б. Соловьев, В.А. Стрёмовский, М.С. Строгович, В.Д. Холоденко, С.А. Шейфер и др. Подобные проблемы в 2005 г. рассматривались в кандидатских диссертациях В.Д. Потапова (Москва), С.Ю. Никитина (Челябинск), М.М. Шейфер (Самара) и др.

Признавая вклад указанных и других ученых в развитие научных представлений о свидетеле и его процессуальном положении, нельзя не отметить, что ни в одной из предыдущих работ обозначенная проблематика не рассматривалась через призму уголовно-процессуальных правоотношений, в которые вступает лицо, вовлеченное в уголовный процесс в качестве свидетеля, и в которых реализуются его права, обязанности, ответственность, другие процессуально-качественные характеристики.

Между тем логика законоположений, регламентирующих правовое положение свидетеля в уголовном процессе, осуществление им прав и обязанностей, характер возникающих при этом практических трудностей наиболее отчетливо проявляются при их исследовании под углом зрения участия свидетеля в уголовно-процессуальных правоотношениях, поскольку последние изначально конструируются на основе объективных закономерностей общественного развития под воздействием совокупности социальных, политических, экономических и других факторов. Изложенные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе норм Конституции РФ, УПК, других законодательных актов, решений Конституционного Суда РФ, достижений уголовно-процессуальной науки разработать целостное представление о системе и видах уголовно-процессуальных правоотношений с участием свидетеля, раскрыть их структуру, содержание, особенности правового регулирования и реализации, сформулировать предложения по совершенствованию норм права, регламентирующих указанные правоотношения.

В соответствии с этой целью в работе ставились конкретные задачи:

- сформулировать научное представление о системе уголовно-процессуальных правоотношений с участием свидетеля;
- определить специфику юридических фактов, влекущих возникновение правоотношений с участием свидетелей;
- раскрыть юридический состав и содержание правоотношений с участием свидетеля, провести их классификацию с учетом присущих им юридических особенностей и направленности основных структурообразующих элементов;
- охарактеризовать правоотношения, складывающиеся в сфере уголовно-процессуального доказывания и сориентированные на реализацию обязанностей свидетеля, выявить особенности их содержания;
- дать характеристику правоотношений, связанных с обеспечением прав и безопасности свидетеля, установить их взаимосвязь с правоотношениями, складывающимися при осуществлении доказывания;
- сформулировать предложения по совершенствованию правовой регламентации уголовно-процессуального статуса свидетеля, правил производства процессуальных действий с его участием и практики их применения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, опосредующие участие свидетеля в уголовном судопроизводстве. Предметом исследования является совокупность норм уголовно-процессуального закона и других нормативно-правовых актов, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность с участием свидетеля.

Методология исследования. Исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания правовой действительности и использовании частно-научных методов: анализа, синтеза, сравнительного правоведения, историко-юридического, логического, системно-структурного, конкретно-социологического, статистического и другие.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу диссертации составили научные достижения в области философии, социологии, конституционного, уголовно-процессуального, гражданского, уголовного, трудового и других отраслей права. В работе широко используются труды известных теоретиков права, специалистов в области правовых отношений: Ю.И. Гревцова, С.Ф. Кечекьяна, Н.И. Матузова, Ю.Г. Ткаченко, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Л.С. Явича и др., а также работы ученых-процессуалистов, в той или иной степени исследовавших уголовно-

процессуальные правоотношения: В.П. Божьева, Б.А. Галкина, З.Ф. Коврига, Р.Д. Рахунова, В.Н. Шпилева, П.С. Элькиндр и др. В диссертационном исследовании нашли отражение представления дореволюционных русских юристов (Д.Д. Гримма, А.А. Рождественского, В.Ф. Тарановского), теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и РСФСР, касающиеся исследуемых вопросов.

Законодательная база исследования. Законодательную базу исследования составили: Конституция РФ, нормы отдельных международно-правовых актов, УПК и УК РФ, Федеральные законы: «О прокуратуре Российской Федерации», «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса» и др. В работе анализируются утратившие силу уголовно-процессуальные акты Российского государства, СССР и РСФСР, а также отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства стран ближнего (Республики Казахстан, Республики Украины, Республики Беларусь, Республики Молдовы) и дальнего зарубежья (США, Канады, Франции, ЮАР, Италии).

Эмпирическую основу исследования составили результаты, полученные при обобщении статистических данных, анкетировании практических работников, изучении уголовных дел, а также опубликованной судебно-следственной практики. Автором было обобщено 128 уголовных дел, рассмотренных судом Октябрьского района Саратова в 2004 г., выборочно изучено около 100 уголовных дел, рассмотренных Калужским районным судом Калужской области в 2002-2003 гг., Волжским и Заводским районными судами Саратова в 2003-2005 гг., Саратовским областным судом в 2004 г.

По специально разработанной анкете было проанкетировано 230 следователей, прокуроров (в том числе заместителей и помощников), судей и адвокатов Калужской, Тульской, Читинской, Саратовской, Самарской, Пензенской, Липецкой, Тамбовской, Ульяновской, Псковской, Мурманской областей, Ставропольского и Краснодарского краев. В работе учтены результаты обобщения практики другими авторами.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и проявляется в том, что свидетель как участник уголовного судопроизводства его процессуальные права, обязанности и ответственность, формы

участия в уголовно-процессуальной деятельности исследуются через призму их реализации в уголовно-процессуальных правоотношениях.

В работе впервые вычленяются и анализируются требования, предъявляемые к свидетелю как к субъекту уголовно-процессуальных правоотношений; исследуется их юридический состав, содержание, особенности юридических фактов, влекущих возникновение правоотношений с участием свидетеля; проводится их классификация по характеру направленности и другим основаниям.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- уголовно-процессуальные правоотношения с участием свидетеля являются разновидностью уголовно-процессуальных правоотношений и обладают всеми признаками последних, в то же время они характеризуются рядом специфических особенностей, обусловленных направленностью, временем и характером юридических фактов, лежащих в основе их возникновения;

- юридические факты, влекущие возникновение уголовно-процессуальных правоотношений с участием свидетеля, разнохарактерны по своему составу. Тем не менее их основу всегда составляет волевое действие уполномоченного должностного лица, выраженное в соответствующем решении;

- уголовно-процессуальные правоотношения с участием свидетеля неоднородны по юридической сориентированности их содержания и сферы обслуживания. В зависимости от этого они подразделяются на две относительно самостоятельные, хотя и связанные между собой группы: правоотношения в сфере уголовно-процессуального доказывания (доказательственные правоотношения) и правоотношения по обеспечению прав и безопасности свидетеля (правообеспечительные правоотношения);

- правоотношения с участием свидетеля, складывающиеся в сфере уголовно-процессуального доказывания, в зависимости от характера и содержания юридических фактов, лежащих в основе их возникновения, подразделяются: 1) на правоотношения, возникающие независимо от волеизъявления свидетеля; 2) правоотношения, возникновение которых обусловлено волеизъявлением свидетеля (выражающемся в его желании или согласии); 3) правоотношения, для возникновения которых требуется судебное решение. По признаку обязательности возникновения они классифицируются на обязательные и факультативные;

- основные обязанности свидетеля (обязанности являться по вызовам, давать правдивые показания) как меру должного поведения в уголовно-процессуальном законодательстве целесообразнее формулировать в нормах правообязывающего характера — через термины «должен», «обязан». Используемый ныне в действующем законодательстве термин «не вправе» (ч. 6 ст. 56 УПК) не обеспечивает в надлежащей мере выполнение свидетелем обязанностей в названных случаях;
- лицо, вовлекаемое в уголовное судопроизводство в качестве свидетеля, приобретает процессуальные обязанности не одновременно, а поэтапно: вначале на него возлагается обязанность явиться в органы предварительного расследования или в суд, затем, по выяснении его действительной осведомленности об исследуемых обстоятельствах, оно либо обременяется другими обязанностями, предусмотренными ч. 6 ст. 56 УПК, либо выбывает из уголовного процесса;
- формулировка ч. 4 ст. 271 УПК не согласуется с принципом свободы оценки доказательств и характером уголовно-процессуальных правоотношений, поскольку предопределяет решение судьи о необходимости допроса в качестве свидетеля лица, явившегося в суд по инициативе защитника;
- отношения, складывающиеся между защитником и лицом, опрашиваемым им в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК, обладают отдельными признаками уголовно-процессуальных правоотношений, но не являются ими. Они опосредуют юридический факт, который впоследствии может влечь возникновение уголовно-процессуальных правоотношений между следователем и опрошенным лицом, приобретающим в этом случае процессуальный статус свидетеля;
- права свидетеля объясняться на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться, при необходимости, услугами переводчика, заявлять отвод переводчику (п.п. 2-4 ч. 4 ст. 56 УПК) являются элементами не только доказательственных, но и правообеспечительных правоотношений. Они могут использоваться свидетелем как при допросе, так и при участии во всех других следственных действиях и действиях, совершаемых в целях обеспечения его безопасности;
- адвокату, вовлекаемому в уголовный процесс свидетелем, следует предоставить полноправный статус участника уголовного судопроизводства, наделив его правом участия во всех правоотношениях с участием свидетеля;

- правоотношения в сфере государственной защиты свидетелей в значительной части носят межотраслевой характер и основываются на нормах не только УПК, но и других федеральных законов. Однако базовые их характеристики должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. В связи с этим предлагается ч. 3 ст. 11 УПК дополнить фразой: «...а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

- применение мер безопасности в отношении свидетеля не только порождает соответствующие правоохранительные правоотношения, но и одновременно создает определенные ограничения в реализации доказательственных правоотношений.

Практическое значение исследования. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, углубляют научное представление об уголовно-процессуальных правоотношениях. Они могут быть использованы в дальнейшем исследовании как данной проблематики, так и общих проблем правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Изложенные в работе выводы и рекомендации могут использоваться в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства, повышения эффективности практики его применения.

Положения, сформулированные в диссертации, могут быть полезны в учебном процессе при изучении курса уголовного процесса и соответствующих спецкурсов в юридических учебных заведениях, на факультетах и курсах повышения квалификации педагогического состава и практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена по главам и апробирована в целом на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной академии права.

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования изложены в опубликованных статьях, а также нашли отражение в тезисах выступлений автора на Международной научной конференции «Европейская конвенция по защите прав человека, основных свобод и национальное законодательство» (Саратов, 2001 г.), Научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в Российской Федерации» (Омск, 2002 г.), Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции

России)» (Саратов, 2003 г.), «круглом столе» «Вопросы теории и практики применения нового УПК РФ» (Саратов, 2004 г.). Отдельные положения данного исследования используются в учебном процессе на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной академии права.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель, задачи, объект и предмет, раскрываются методологическая, теоретическая, законодательная и эмпирическая база, научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения о практическом значении, апробации результатов и структуре диссертации.

Первая глава «Общая характеристика уголовно-процессуальных правоотношений с участием свидетеля» посвящена исследованию понятия, сущности уголовно-процессуальных отношений, оснований их классификации; юридического состава и содержания уголовно-процессуальных правоотношений с участием свидетеля, особенностей юридических фактов, влекущих их возникновение. В первом параграфе «Понятие и сущность уголовно-процессуальных правоотношений» анализируются представления различных авторов о сущности и об основных чертах уголовно-процессуальных правоотношений, делается вывод о том, что им присущи все основные черты правовых отношений (они возникают на основе норм права, охраняются государством и др.), а также определенная специфика: их свойства и черты строго определены нормами уголовно-процессуального права; они являются служебными по отношению к уголовным; в процессе их реализации применяются нормы не только уголовно-процессуального, но и материального права; одним из их субъектов всегда выступает государственный орган или должностное лицо, наделенное властными полномочиями. Сопоставив различные точки зрения на соотношение категорий «уголовно-процессуальная деятельность» и «уголовно-процессуальные правоотношения», автор приходит к убеждению о правильности позиции, согласно которой уголовно-процессуальная деятельность осуществляется только в форме правоотношений (В.П. Божьев), аргументируя его тем, что эта деятельность носит

государственно-властный характер (отдельные элементы диспозитивности строго упорядочены законом), затрагивает конституционные права и свободы человека и гражданина, ее субъекты связаны взаимокорреспондирующими правами и обязанностями. Рассматриваются и анализируются другие признаки правоотношений, высказываются суждения относительно понятия уголовно-процессуального правоотношения.

Обращаясь к классификации уголовно-процессуальных правоотношений, диссертант подразделяет их следующим образом: а) на центральные и вспомогательные; б) двусторонние и многосторонние; в) регулятивные и охранительные; г) активного и пассивного типа; д) отношения, возникающие только между государственными органами и Должностными лицами, и отношения с участием других субъектов.

Во втором параграфе «Юридический состав и содержание уголовно-процессуальных правоотношений с участием свидетеля» выделяются и анализируются следующие элементы юридического состава правоотношений с участием свидетеля: субъект, объект, права и обязанности их участников. Свидетель как субъект правоотношений определяется через правоспособность и дееспособность. Соискатель указывает, что общее понятие правоспособности дается в гражданском праве, но уголовно-процессуальная правоспособность свидетеля обладает определенной спецификой, так как к свидетельствованию по уголовным делам допускаются малолетние, лица с психическими и физическими недостатками. На правоспособность не оказывает решающего влияния признак гражданства. Лица, обладающие дипломатической неприкосновенностью, при их желании или согласии, могут стать свидетелями. В работе, со ссылкой на международные акты, приводится перечень таких лиц. Дееспособность свидетелей также имеет свою специфику: ее нельзя связывать ни с обязательным гражданством России, ни с достижением 18-летнего возраста. Свидетельствовать могут малолетние, но уголовная ответственность по ст. 307 308 УК РФ возможна только с 16 лет, до 18 лет в производстве следственных действий с несовершеннолетним свидетелем принимает участие законный представитель. В уголовно-процессуальных правоотношениях волеизъявление и поведение свидетеля подконтрольны должностному лицу, осуществляющему уголовное судопроизводство, в связи с чем необходимости в специальном законодательном выделении дееспособности свидетеля нет. В результате автор указывает, что свидетель как участник уголовного судопроизводства должен характеризоваться следующими

признаками: ему предположительно известны обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, он вовлечен в уголовное судопроизводство в порядке, установленном УПК. Излагаются суждения о необходимости дополнения ст. 188 УПК указанием на возможность инициативной явки лица и вызова другими способами, ныне не обозначенными в законе.

Анализ различных представлений об объекте уголовно-процессуальных правоотношений (совокупность материальных и духовных благ; взаимоупорядоченное поведение их участников; результат поведения; процессуальные действия), приводит соискателя к выводу о необходимости определения объекта уголовно-процессуальных правоотношений с участием свидетеля как взаимоупорядоченного поведения субъектов этих отношений, которое включает их юридически значимые действия и бездействие.

В работе исследуется регулирующая роль прав и обязанностей свидетеля в правоотношениях. Следствием неисполнения процессуальных обязанностей выступает негативная ответственность. Рассматривая общетеоретические представления о позитивной и негативной ответственности, применяя их к сфере уголовного судопроизводства, соискатель приходит к выводу, что для свидетеля позитивная ответственность наступает с момента образования самой фигуры свидетеля, то есть с момента вызова должностным лицом (следователем, дознавателем, прокурором); негативная - реализуется в охранительных отношениях, возникающих в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей, закрепленных в УПК.

Содержание правоотношений не является элементом их юридического состава, но его анализ позволяет уяснить степень урегулированности нормами права реальных общественных отношений. Диссертант приводит суждения различных авторов (Ю.И. Гревцова, П.С. Элькинд, В.П. Божьева, Л.С. Явича и др.) относительно содержания правоотношений и соглашается с тем, что под содержанием уголовно-процессуальных правоотношений следует понимать реальное поведение участников правоотношения либо согласующееся с требованиями закона (правомерное поведение), либо не согласующееся с ними (неправомерное поведение). Специфика содержания уголовно-процессуальных правоотношений с участием свидетеля вытекает из специфики субъекта, объекта, особенностей соотношения прав и обязанностей и проявляется прежде всего в том, что само

появление этой процессуальной фигуры и все последующее ее поведение обусловлены необходимостью исполнения соответствующих процессуальных обязанностей. Права свидетелю предоставляются для того, чтобы он, выполняя обязанности, не ограничивался в своих возможностях как гражданин, личность.

Рассуждая о юридических фактах, которые влекут возникновение правоотношений с участием свидетеля, автор приходит к выводу, что они разнохарактерны по своему составу. Тем не менее их основу всегда составляет волевое действие должностного лица, выраженное в соответствующем решении. Характеризуются все формы действий субъектов права, особое внимание уделяется применению норм права как властной деятельности государственных органов - участников уголовного судопроизводства, делается вывод о том, что появление фигуры свидетеля (ст. 56 УПК) связано только с применением нормы права. Самостоятельная явка гражданина для допроса, без предварительного вызова должностным лицом, в настоящий момент не может рассматриваться в качестве юридического факта, влекущего обязательное возникновение уголовно-процессуальных правоотношений.

Исходя из юридической направленности содержания и сферы обслуживания, система правоотношений с участием свидетеля подразделяется на две относительно самостоятельные, хотя и связанные между собой группы: правоотношения в сфере уголовно-процессуального доказывания (доказательственные правоотношения) и правоотношения по обеспечению прав и безопасности свидетеля (правообеспечительные правоотношения).

Вторая глава «Свидетель в системе правоотношений, складывающихся в сфере уголовно-процессуального доказывания» посвящена исследованию общих признаков указанной группы правоотношений и специфических особенностей составляющих ее видов. В первом параграфе «Свидетель как субъект правоотношений при производстве следственных действий» анализируются представления различных авторов об уголовно-процессуальном доказывании и формах его реализации. Диссертант считает, что уголовно-процессуальное доказывание, представляющее собой совокупность практических и мыслительных действий, реализуется исключительно в форме правоотношений. Поскольку основным способом осуществления доказательственной деятельности являются следственные действия, наиболее распространенными среди доказательственных право-

отношений с участием свидетеля являются те, которые возникают при производстве следственных действий. Закон устанавливает перечень следственных действий, в которых может принимать участие свидетель. Системный характер правоотношений с участием свидетеля, обусловленный их направленностью на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, не означает их однородность. С точки зрения юридической значимости отношения лица, выступающего в качестве свидетеля, к их возникновению, эти правоотношения подразделяются: 1) на возникающие независимо от волеизъявления свидетеля, по решению должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство; 2) правоотношения, возникновение которых обусловлено волеизъявлением свидетеля (выражающемся в его желании или согласии); 3) правоотношения, для возникновения которых требуется судебное решение. Абсолютное большинство доказательственных правоотношений с участием свидетеля относится к первой и третьей группам. Различия в характере правоотношений предопределяются также особенностями норм закона, направленных на их регулирование: если первая и третья группа строятся на обязывающих нормах уголовно-процессуального закона, то вторая - на управомочивающих и нормах относительного запрета.

По признаку обязательности возникновения доказательственные правоотношения с участием свидетеля подразделяются на обязательные (в которых свидетель, в силу прямого указания закона, участвует в обязательном порядке) и факультативные. Особо выделяется группа доказательственных правоотношений с участием свидетелей, порожденных не фактом совершения преступления, а «созданными» процессом производства по уголовному делу (следователи, понятые и др.).

Обращаясь к рассмотрению уголовно-процессуальных обязанностей, на реализацию которых направлены доказательственные правоотношения, автор замечает, что УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, применительно к свидетелю термин «обязанность» не употребляет. Необходимое его поведение он регулирует посредством использования термина «не вправе», что создает определенные трудности в правоприменительной практике, а главное - не позволяет уяснить специфику обязанностей деятельного и запрещающего характера, которые несет свидетель. В ч. 6 ст. 56 УПК закреплены три вида запрещающих обязанностей свидетеля. Запрет давать заведомо ложные показания (п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК) свидетелями зачастую не соблюдается, число лжесвидетелей неуклонно растет, однако ответст-

венность к ним применяется редко: лишь 4% опрошенных практических работников имели в своей практике более двух случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. В работе рассматриваются причины лжесвидетельства.

Правомерное поведение свидетеля при исполнении обязанности, предусмотренной п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК, подразумевает также соблюдение требования дачи показаний. Как правило, свидетели редко отказываются давать показания, гораздо чаще они стараются уклониться от дачи показаний различными путями, за что ни в УК РФ, ни в УПК ответственность не предусмотрена. Анализируя нормы законодательства, практику уклонения свидетеля от дачи показаний, диссертант приходит к выводу, что исключение из текста УК РФ уклонения от дачи показаний преждевременно и не позволяет, в силу служебного характера уголовно-процессуальных правоотношений по отношению к уголовным, закрепить соответствующую обязанность в п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК.

Закон запрещает свидетелю уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и судьи (п. 1 ч. 6 ст. 56 УПК). Однако только по 4 % из изученных автором уголовных дел в судебное заседание явились все вызванные свидетели и дело рассматривалось без отложения по этой причине. По остальным же - суд был вынужден откладывать судебное заседание, в том числе по 15, 4 % дел - более двух раз. Среди причин неявки указывается, в частности, некоторая неопределенность в вопросе о возможности применения к не явившемуся свидетелю денежного взыскания (ч. 7 ст. 56, ст. 117, 118, приложение 54 к ст. 476 УПК).

Часть 2 ст. 188 УПК устанавливает правила, в соответствии с которыми только личное вручение повестки свидетелю образует юридический факт, влекущий возникновение доказательственных правоотношений и возложение на лицо, вызываемое в качестве свидетеля, юридической обязанности явиться. Рассуждая об обязанности обеспечения своевременной явки свидетелей, соискатель, на основе анализа определений Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 104-О и от 20 ноября 2003 г. № 451-О и обобщения правоприменительной практики, делает вывод, что в соответствии с принципом состязательности сторон явку в суд свидетелей вначале должны инициировать не суд, а стороны. Суд должен вызывать только дополнительных свидетелей. Формулируется предложение о необходимости исключения пункта 4 из ч. 2 ст. 231 УПК и внесении следующих редакционных изменений в ст. 232 УПК: «О дате и времени начала

судебного разбирательства судья уведомляет стороны, на которых лежит обязанность обеспечения явки в судебное заседание их свидетелей».

Обращаясь к рассмотрению ходатайств сторон о вызове и допросе дополнительных свидетелей, соискатель указывает, что в настоящее время сторона защиты лишь в единичных случаях сообщает о свидетелях защиты на досудебном производстве: только по 4 из 128 изученных уголовных дел заявлялись ходатайства такого рода, по 2 из которых - при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела. Причина, как представляется, кроется в диспозиции ч. 4 ст. 271 УПК, которая построена таким образом, что суд обязан удовлетворить ходатайство стороны защиты о допросе в качестве свидетелей уже явившихся лиц. То есть явка в суд лица - потенциального свидетеля в совокупности с заявлением стороной защиты ходатайства о допросе этого лица образуют юридический факт, влекущий обязательное возникновение соответствующих правоотношений. Делается вывод, что формулировка ч. 4 ст. 271 УПК не согласуется с принципом свободы оценки доказательств и характером уголовно-процессуальных правоотношений, поскольку предопределяет решение судьи о необходимости допроса в качестве свидетеля лица, явившегося в суд по инициативе защитника; вносится предложение об исключении из ст. 271 УПК части 4 и закреплении в ней требования мотивированного разрешения всякого ходатайства о вызове и допросе свидетеля в судебном заседании.

Далее в работе рассматриваются правоотношения, возникающие при производстве отдельных следственных действий со свидетелем. Обязательными и, безусловно, наиболее распространенными являются правоотношения, опосредующие допрос свидетеля. Но не всякое лицо, первоначально вызванное в качестве свидетеля, в дальнейшем приобретает его права и обязанности в полном объеме. Чтобы определить характер осведомленности вызванного лица, зачастую с ним проводится предварительная беседа, в результате которой принимается решение о необходимости допроса лица в качестве свидетеля. Только после принятия положительного решения о производстве допроса, на вызванное лицо в полном объеме возлагаются процессуальные обязанности свидетеля как участника правоотношений.

Форма и содержание правоотношений, возникающих при допросе свидетеля в судебном заседании, в законе определены не четко: ничего не говорится о возможности свободного рассказа или праве стороны обра-

таться к свидетелю с дополнительными вопросами после того, как его допросит другая сторона. Высказывается суждение о том, что в ст. 278 УПК необходимо закрепить положения о возможности свободного рассказа и формулирования дополнительных вопросов к свидетелю.

При изучении специфики правоотношений, возникающих при допросе в качестве свидетеля в судебном заседании следователя, дознавателя, прокурора, осуществлявшего предварительное расследование по данному уголовному делу, обосновывается вывод, что ч. 3 ст. 56 УПК необходимо дополнить п. 1.1 следующего содержания: «прокурор, следователь, дознаватель не могут допрашиваться в судебном заседании об обстоятельствах, ставших им известными в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей при производстве по данному уголовному делу».

Рассматривая правоотношения, складывающиеся при производстве судебной экспертизы в отношении свидетеля, автор указывает, что их факультативный характер не позволяет определить всю специфику свидетеля как субъекта правоотношений. Формирование показаний проходит этапы восприятия, запоминания и воспроизведения, следовательно, лица, не обладающие или обладающие не в полной мере одной из перечисленных способностей, не могут выступать полноправными субъектами правоотношений, опосредующих допрос свидетеля. Установление указанных обстоятельств возможно только экспертным путем, однако УПК не содержит оснований для обязательного назначения судебной экспертизы свидетеля и связывает возможность ее проведения с получением согласия самого свидетеля или его законного представителя (ч. 5 ст. 56 и ч. 4 ст. 195 УПК). Анализ правовых характеристик свидетеля как субъекта правоотношений, разработанных в первой главе исследования, позиция практических работников, выявленная в ходе анкетирования привели диссертанта к убеждению о необходимости дополнения ст. 196 УПК пунктом 4.1 следующего содержания: «для установления психического или физического состояния свидетеля при возникновении сомнений в его способности правильно воспринимать, запоминать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания».

В диссертации рассматриваются особенности правоотношений, складывающихся при освидетельствовании свидетеля, вносятся предложения об исключении из ч. 1 ст. 179 УПК положения «за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний», о дополнении ч. 2 ст. 29 УПК пунктом 4.1 следующего со-

держания: «о принудительном освидетельствовании свидетеля»; а части 2 ст. 179 УПК - предложением: «Решение о принудительном освидетельствовании свидетеля принимает суд в порядке, установленном ст. 165 настоящего Кодекса».

Второй параграф «Участие свидетеля в правоотношениях, возникающих при осуществлении других процессуальных действий по доказыванию» посвящен рассмотрению правовых отношений, складывающихся при производстве иных процессуальных действий, проводимых со свидетелем, направленных на установление обстоятельств преступления. В деятельности защитника, реализующего право на осуществление доказывания путем опроса лиц с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК), многие авторы выделяют следующие противоречивые особенности: она не может быть названа сугубо уголовно-процессуальной, поскольку во многом регулируется нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; адвокат-защитник не является государственно-властным субъектом, обязанным осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в целом и деятельность по доказыванию в частности; полномочия, закрепленные в ч. 3 ст. 86 УПК, во многом носят декларативный характер, так как не получают дальнейшей процессуальной регламентации в тексте УПК. Изложенные обстоятельства приводят исследователей к убеждению, что рассматриваемая деятельность защитника уголовно-процессуальным доказыванием не является и осуществляется вне уголовно-процессуальных правоотношений. Автор полагает, что данные суждения не охватывают суть исследуемого явления. Действительно, взаимоотношения защитника и опрашиваемого им свидетеля не обладают признаками строгой определенности свойств и элементов (в том числе - субъектного состава); ни защитник, ни опрашиваемое им лицо не наделены государственными властными полномочиями; рассматриваемому праву защитника не корреспондирует обязанность следователя, дознавателя принять результаты такого опроса; в УПК отсутствует правовая регламентация процедуры процессуального закрепления, проверки и оценки подобных «доказательств». Однако законодатель предоставил защитнику право собирать именно доказательства. Защитник и опрашиваемое им лицо, связанные единым интересом, вступают в отношения, которые, безусловно, являются правовыми. Эти отношения обладают отдельными признаками уголовно-процессуальных правоотношений, не подменяют последние и могут в дальнейшем выступать юридическим фактом,

который влечет возникновение уголовно-процессуальных правоотношений между следователем и опрошенным лицом, приобретающим в этом случае процессуальный статус свидетеля. В дальнейшем в УПК необходимо предусмотреть форму протокола опроса. Опосредование рассматриваемых действий защитника и корреспондирующих им правоотношений уголовно-процессуальной формой будет следующим шагом в развитии правовых возможностей защитника по собиранию доказательств и приданию им характера уголовно-процессуальных.

В работе рассматриваются ходатайства о вызове и допросе свидетелей, заявляемые сторонами процесса, излагаются предложения по совершенствованию их правовой регламентации.

Рассуждая о допустимости отобрания у лиц объяснений в стадии возбуждения уголовного дела, автор замечает, что в УПК прямое указание на такую возможность отсутствует. Но по 83 из 128 изученных уголовных дел у граждан отбирались объяснения. В настоящий момент сущностное назначение стадии возбуждения уголовного дела не обрело надлежащей правовой оболочки, опрос лиц в УПК правового закрепления не получил и не может именоваться уголовно-процессуальным действием. Такие объяснения могут быть отобраны в ходе осуществления административной, оперативно-розыскной, надзорной деятельности. Только отражение в ст. 144 УПК права дознавателя, следователя, прокурора на отобрание объяснений в стадии возбуждения уголовного дела позволит говорить о процессуальном и законном характере соответствующих действий, направленных на установление потенциальных свидетелей. Тогда факт отобрания объяснения у лица в случае, если оно сообщает процессуально-значимую информацию, будет выступать юридическим фактом, который обязательно должен повлечь возникновение правоотношений с данным лицом, приобретающим в этом случае процессуальный статус свидетеля. В отличие от стадии возбуждения уголовного дела, отобрание объяснений в последующей стадии предварительного расследования представляется недопустимым.

Положения ч. 3 и 4 ст. 281 УПК, регламентирующих оглашение показаний свидетеля в стадии судебного разбирательства, также реализуются в правоотношениях. В работе рассматривается конструкция ст. 281 УПК и делается вывод о том, что в юридический факт, влекущий возникновение правоотношений на основе ч. 3 ст. 281 УПК, в настоящий момент должны входить ходатайство одной из сторон и положительное решение суда о

его удовлетворении. Часть 4 ст. 281 УПК в редакции от 4 июня 2003 г. связывает исключительно с решением суда, не требуя надлежащего ходатайства или согласия сторон, возможность возникновения правоотношений, содержанием которых будет выступать оглашение ранее данных показаний свидетеля в случае, если в судебном заседании свидетель отказался от дачи показаний. Но закон не указывает, как должен поступить суд в ситуации, если в показаниях свидетеля имеются существенные противоречия, но ни одна из сторон соответствующего ходатайства не заявляет. Делается вывод о том, что в исключительных случаях суду должна быть предоставлена возможность инициирования соответствующих правоотношений и ее необходимо отразить в следующей формулировке ч. 3 ст. 281 УПК: «По ходатайству стороны или по собственной инициативе суд вправе принять мотивированное решение об оглашении показаний...» (далее по тексту закона). Вносится предложение о необходимости дополнения ст. 281 УПК таким основанием оглашения ранее данных показаний свидетеля, как «необходимость обеспечения безопасности свидетеля, его родственников и других близких ему лиц».

В третьей главе «Правоотношения по обеспечению прав и безопасности свидетелей» рассматриваются правоотношения, обеспечивающие реализацию свидетелем принадлежащих ему процессуальных прав. Первый параграф «Свидетель как объект правообеспечительной деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство» посвящен исследованию правоотношений, направленных на обеспечение и охрану прав свидетеля. Рассматриваются права свидетеля объясняться на родном языке или языке, которым он владеет, при необходимости пользоваться услугами переводчика, заявлять отвод переводчику. Делается вывод, что указанные права являются элементами не только доказательственных правоотношений, опосредующих производство следственных действий, но и правоотношений правообеспечительного характера, сопутствующих доказательственным. Обязанность их обеспечения и своевременного привлечения переводчика лежит на должностном лице, осуществляющем уголовно-процессуальную деятельность.

Наиболее важным в социальном плане является право свидетеля на возмещение расходов, понесенных в связи с явкой в правоохранительные органы для исполнения процессуальных обязанностей, закрепленное в ст. 170 Трудового кодекса РФ, п.п. 1-3 ч. 2 ст. 131 УПК. Но, как показывает обобщение практики, его реальное использование весьма проблематич-

но. Диссертант считает, что указанное право должно быть отражено в ч. 4 ст. 56 УПК, так как положения именно этой статьи закона разъясняются свидетелю при вовлечении в различного рода правоотношения. На должностных лиц, вызывающих свидетеля, должна быть возложена обязанность инициирования соответствующих правообеспечительных правоотношений.

Обращаясь к рассмотрению права свидетеля на заявление ходатайств и жалоб, диссертант указывает, что оно связано с необходимостью обеспечения прав и законных интересов свидетеля, не носит самостоятельного характера и производно от других прав. К нему в полной мере применимо высказанное выше суждение о необходимости обоснования ходатайства, жалобы, и принятия мотивированного решения при их разрешении (требование мотивированности решения должно быть отобразено в ст. 122, 124, 125 УПК).

Осуществление закрепленного в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК права свидетеля на пользование услугами адвоката нацелено на реализацию в уголовном судопроизводстве конституционного права каждого лица на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), в том числе - при вовлечении в специфически-профессиональную сферу деятельности, какой является уголовно-процессуальная. В настоящий момент правовой статус адвоката, приглашенного свидетелем (адвоката свидетеля), в УПК определен лишь фрагментарно (ч. 2 ст. 53, ч. 5 ст. 189 УПК), что не позволяет признать его полноправным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся между следователем (дознавателем), свидетелем и его адвокатом. Автор поддерживает ученых, обосновывающих необходимость введения в УПК ст. 56.1 «Адвокат свидетеля» с определением его прав, обязанностей, ответственности, порядка вовлечения в производство по конкретному уголовному делу, сроков явки приглашенного адвоката, а также считает необходимым п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК изложить следующим образом: «пользоваться помощью адвоката в порядке, закрепленном в статье 56.1 настоящего Кодекса».

Обеспечению возможности реализации в правоотношениях права свидетельского иммунитета мешает отсутствие четко установленного круга субъектов, им обладающих. Конституционный Суд РФ в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П владение правом свидетельского иммунитета связывает с близким родством и обладанием охраняемой законом тайной. Однако не всякие носители тайны имеют право не свидетельствовать о

сведениях, ее составляющих (например, это касается врачебной тайны). Их нельзя считать обладателями права свидетельского иммунитета. С другой стороны, носители тайны исповеди - священнослужители - не подлежат допросу в качестве свидетелей ни при каких условиях (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК). В законе (п. 40 ст. 5 УПК) обозначены также «иные случаи» обладания рассматриваемым правом, которые, как представляется, охватывают: лиц, пользующихся правом дипломатической неприкосновенности (ч. 2 ст. 3 УПК); членов Совета Федерации РФ и депутатов Государственной Думы РФ (п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК), депутатов органов представительной власти субъектов РФ - по обстоятельствам, которые стали им известны в связи с осуществлением своих полномочий. Анализируются положения уголовно-процессуального закона, устанавливающие прямой запрет на допрос в качестве свидетелей определенного круга лиц в связи с исполнением ими профессиональных обязанностей (ч. 3 ст. 56 УПК), часть из которых вызывает некоторые возражения. Так, в п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК содержится указание на лиц, обладающих правом свидетельского иммунитета (депутатов Федерального Собрания РФ). А запрет на дачу показаний адвокатами, обозначенный в п. 2 ч. 3 рассматриваемой статьи, в соответствии с разъяснениями Конституционного Суда РФ, данными в определениях от 6 июля 2000 г. № 128-0 и от 6 марта 2003 г. № 108-О, имеет исключения, связанные с заинтересованностью самого адвоката и его подзащитного в оглашении определенных сведений: адвокат может дать показания только по собственному волеизъявлению после предварительного согласования этого вопроса с подзащитным. Аналогично, по представлению диссертанта, ситуация должна разрешаться и в случае, если лицо только обращалось за юридической помощью. Такие правоотношения должны регулироваться управомочивающей нормой закона, требующей для ее реализации волеизъявления заинтересованных лиц (адвоката и его подзащитного или лица, обращавшегося за юридической помощью). В итоге предлагается внесение следующих изменений в ст. 56 УПК: из ч. 3 исключить пункты 2 и 5; ввести часть 3.1 следующего содержания: «Правом свидетельского иммунитета обладают: 1) член Совета Федерации РФ, депутат Государственной Думы РФ, депутат органа представительной власти субъекта РФ - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением своих полномочий; 2) лица, обладающие правом дипломатической неприкосновенности»; ввести часть 3.2 следующего содержания: «Адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого может

быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, только по собственному волеизъявлению, согласованному с подзащитным или лицом, обратившимся за юридической помощью». Делается вывод о том, что Конституционный Суд РФ в своем толковании круга субъектов, располагающих правом свидетельского иммунитета, неправомерно наделил указанным правом лиц, обладающих охраняемой федеральным законом тайной. Обладание тайной не означает наличие у лица права свидетельского иммунитета, но требует соблюдения определенной процедуры проведения следственных и иных процессуальных действий с ним.

Далее исследуется вопрос об обеспечении права свидетеля на ознакомление с протоколом судебного заседания в части его показаний. В ст. 56 УПК оно не названо, а ч. 7 ст. 259 возможность ознакомления с протоколом судебного заседания связывает с обязательным ходатайством самого свидетеля и решением о его удовлетворении председательствующего судьи. Получается, что свидетель в доказательственных правоотношениях несет обязанность дать правдивые показания, не имеет возможности отследить правильность их фиксации в протоколе судебного разбирательства, но может понести уголовную ответственность на основании сведений, отображенных в нем. Представляется, что праву свидетеля должна соответствовать обязанность должностного лица, а не встречное право. В связи с этим ст. 278 УПК предлагается дополнить частью 3.1 «Показания свидетелей фиксируются в протоколе судебного заседания по возможности дословно. По окончании допроса свидетель знакомится с ними лично или со слов секретаря судебного заседания и своей подписью удостоверяет их полноту и правильность».

Второй параграф «Состав и содержание правоотношений по обеспечению безопасности свидетеля в уголовном процессе» посвящен анализу специфической группы правоохранительных правоотношений, направленных на обеспечение безопасности свидетеля при производстве по уголовному делу. Исследуются нормы международного права, российское и зарубежное законодательство, нарабатанная правоприменительная практика; обосновывается не только правовая, но и социальная обусловленность данных правоотношений, делается вывод: осознание свидетелем того, что государство не способно в полной мере защитить его жизнь, здоровье, законные интересы от посткриминального воздействия, является одной из важнейших причин невыполнения им гражданского долга

свидетельствования. Исследуются нормативные акты, регулирующие правоотношения в сфере государственной защиты свидетелей по уголовным делам. Правоотношения, строящиеся на их основе, в значительной части носят межотраслевой характер. Однако базовые их характеристики должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку именно им определяется свидетель как субъект уголовно-процессуальной деятельности. В связи с этим предлагается ч. 3 ст. 11 УПК дополнить следующей фразой: «...а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Приводится классификация мер, обеспечивающих безопасность свидетеля.

Далее анализируются недостатки правовой регламентации прав и обязанностей субъектов рассматриваемых правоотношений. Высказывается суждение, что обязанность немедленного реагирования на всякий случай посткриминального воздействия должна быть отражена в статьях УПК, регламентирующих полномочия государственных органов и должностных лиц. Предлагается перечень критериев, которые должны учитываться должностным лицом, принимающим решение о применении конкретных мер безопасности.

Автор указывает, что отсутствие в ст. 15 Федерального закона «О государственной защите...» указания на точную сумму вознаграждения в случае гибели, инвалидности, иного повреждения здоровья свидетеля, к которому применяются меры государственной защиты, не позволяет свидетелю в полной мере оценить риск, которому он подвергается в ситуации противоправного воздействия и обрести уверенность в выплате реальной и соразмерной финансовой помощи при наступлении неблагоприятных последствий. Автор полагает, что в ст. 15 Закона «О государственной защите...» должны фигурировать конкретные суммы, сходные с суммами, выплачиваемыми в связи с гибелью или увечьем сотрудников милиции при исполнении служебных обязанностей, или иные, соразмерные указанным, суммы.

Исследуются особенности правоотношений, направленных на обеспечение безопасности несовершеннолетних свидетелей. Вносится предложение о необходимости дополнения ч. 2 ст. 16 Закона «О государственной защите...» следующим положением: «В исключительных случаях, при наличии оснований, меры безопасности в отношении несовершеннолет-

них лиц могут применяться и при отсутствии заявления родителей или лиц, их заменяющих», а ч. 1 ст. 6 данного закона - пунктом 4.1 (специфической мерой защиты, применяемой в отношении несовершеннолетнего защищаемого лица): «помещение в дошкольное воспитательное учреждение или учреждение органов социальной защиты населения», процессуальный порядок применения которой регламентировать далее по тексту закона.

Рассматриваются состав и содержание правоотношений, опосредующих применение мер безопасности, обозначенных в УПК. Делается вывод, что при разрешении ходатайства о раскрытии подлинных данных о защищаемом лице, заявленного в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 278 УПК, необходимо соблюдать баланс интересов подсудимого и свидетеля: раскрытие подлинных данных о защищаемом свидетеле должно быть поставлено в зависимость от согласия самого свидетеля. В случае неполучения согласия, показания такого свидетеля должны быть исключены как недопустимые. Соответственно предлагается ч. 6 ст. 278 УПК изложить следующим образом: «В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, суд, с согласия лица, дающего показания, вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. При неполучении согласия допрашиваемого лица, данные им показания признаются недопустимыми в соответствии с правилами ст. 75 настоящего Кодекса». Анализируются правоотношения, опосредующие применение к свидетелю других уголовно-процессуальных мер безопасности.

В итоге соискатель приходит к выводу, что необходимость применения мер безопасности в отношении свидетеля порождает не только соответствующие охранительные правоотношения, но и создает определенные ограничения в реализации доказательственных правоотношений, что свидетельствует об их системной связи.

В заключении изложены выводы, отражающие основные результаты проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Баранова М.А. Значение института прав и свобод человека в механизме уголовно-процессуального регулирования // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законо-

нодательство: Матер. междунар. науч. конф. 7-8 декабря 2000 г. Саратов: Изд-во ПАГС, 2001.-0, 125 п.л.

2. Баранова М.А. Проблемы государственной защиты субъектов уголовного процесса // Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М. Ю. Федорова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2002. - 0, 23 п.л.

3. Баранова М.А. Спорные вопросы экспертизы психологического состояния свидетеля // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): Междунар. науч.-практич. конф (1-3 октября 2003 г.): В 3 ч. / Под ред. А. И. Демидова, В. Т. Кабышева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. Ч.2.-0,35п.л.

4. Баранова М.А. Основания и условия оглашения показаний свидетеля в судебном заседании // Человек и право на рубеже веков: Альманах Института прокуратуры РФ СГАП. № 1 (4-5). 2003-2004. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».- 0, 2 п.л.

5. Баранова М.А. Свидетель как участник уголовного судопроизводства и субъект правообеспечительной деятельности // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред. В. М. Корнуков. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. - 0,4 п.л.

6. Баранова М.А. О явке свидетелей и обеспечении прав сторон в состязательном судебном разбирательстве // Человек и право на рубеже веков: Альманах Института прокуратуры РФ СГАП. № 1 (№ 6). 2005. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».- 0,32 п.л.

[\[1\]](#) Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

[\[2\]](#) В дальнейшем - УПК.